

Duhoux Y. Le linéaire A: Problèmes de déchiffrement // Problems in decipherment / Y. Duhoux, Th. G. Palaima, J. Bennet (eds.). Louvain-la-Neuve, 1989.

Duhoux Y. La langue du linéaire A est elle anatolienne? // Antiquus Oriens: Mélanges offerts au Professeur R. Lebrun / M. Mazoyer, O. Casabonne (eds.). Paris, 2004.

Duhoux Y. Linéaire A ku-ro, «total» vel sim.: sémitique ou langue «exotique» // Kadmos, 2011, Bd. 50.

Duhoux Y. Linear A // Encyclopedia of Ancient Greek Language and Linguistics / G.K. Giannakis (gen. ed.). Leiden; Boston, 2014, vol. 2.

Finkelberg M. Minoan Inscriptions on Libation Vessels // Minos: Revista de Filología Egea, N.S., 1990–1991, vol. 25–26.

Finkelberg M. The language of Linear A: Greek, Semitic or Anatolian? // Greater Anatolia and the Indo-Hittite Language Family / R. Drews (ed.). Washington, 2001.

Fol A., Schmitt R. A Linear A Text on a Clay Reel from Drama, South-East Bulgaria? // Prähistorische Zeitschrift, 2000, Bd. 75, Heft 1.

Godart L., Olivier J.-P. Recueil des inscriptions en linéaire A. Paris, 1976–1985, t. I–V (Etudes Crétoises, XXI).

Heubeck A. Schrift. Göttingen, 1979 (Archaeologia Homerica, Bd. III, Kap. X).

Kazansky N.N. Les principes de création et les bases de l'emploi du système graphique mycénien // Ancient Grammar and its Posterior Tradition / ed. by N.N. Kazansky, V.I. Mazhuga, I.P. Medvedev, L.G. Stepanova, P. Swiggers & A. Wouters. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2011 (Orbis/Supplementa. Monographs. T. 36).

Kimball S. *H₃ in Anatolian // Ars Linguistica, 1987, Bd. 15: Festschrift for Henry

Hoenigswald. On the occasion of his 70th Birthday / hrsg. von G. Cardona, N.H. Zide. Tübingen, 1987.

Kritzas Ch. B. The "Bilingual" inscription from Psychro (Crete). A coup de grâce // Gigli R. (ed.) Μεγάλοι Νήσοι Studi dedicati a Giovanni Rizza per il suo ottantesimo compleanno. Catania, 2004.

Melena J.L. Mycenaean Writing // Y. Duhoux, A. Morpurgo Davies (eds.). A Companion to Linear B. Mycenaean Texts and their World. Vol. 3. Louvain-la-Neuve; Walpole, MA, 2014.

Palaima Th. G. Cypro-Minoan Scripts: Problems of Historical Context // Problems in Decipherment / ed. by Y. Duhoux, Th.G. Palaima, J. Bennet. Louvain-La-Neuve, 1989.

Pope M., Raison J. Index transnuméré du linéaire A. Louvain, 1977.

Raison J., Pope M. Index du linéaire A. Roma, 1971.

Raison J., Pope M. Corpus transnuméré du linéaire A. Louvain-la-Neuve, 1981.

Sittig E. [Рецензия] // Deutsche Literaturzeitung, 1956, Bd. 77 — Рец. на кн.: Владимир Георгиев. Проблемы минойского языка. София, 1953.

Ventris M., Chadwick J. Evidence for Greek Dialect in the Mycenaean Archives. The Journal of Hellenic Studies. 1953. Vol. 73. P. 84–103.

Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. Three Hundred Selected Tablets from Knossos, Pylos and Mycenae with Commentary and Vocabulary / 2nd ed. by John Chadwick. Cambridge, 1973.

Witczak K.T. Minojska Wielka Bogini — istniała czy nie? // Do-so-mo. Fascicula Mycenaologica Polona. Olsztyn, 2000, fasc. 1.

Д.В. Рожков

ФЕСТСКИЙ ДИСК¹

Фёстский диск — уникальный памятник письма, предположительно минойской культуры эпохи средней или поздней бронзы. Его точное назначение, а так-

¹ Материал данной статьи распространяется по лицензии CC BY-SA 3.0

же место и время изготовления достоверно не известны. Названия на других языках: англ. *Phaistos disc*, нем. *Diskos von Phaistos*, ит. *disco di Phaistos*, *disco di Festo*, греч. Δίσκος της Φαιστός.

Исследованию Фестского диска посвящено множество работ, как специалистов, так и энтузиастов, причём последние неоднократно делали заявления о дешифровке надписи на его поверхности. Однако ни одно из предложенных прочтений не было признано в научном сообществе. Работа по изучению Фестского диска продвигается медленно, что связано, в первую очередь, с краткостью сообщения и изолированностью применённой в нём системы письма. По мнению большинства специалистов, реальная перспектива дешифровки Фестского диска может появиться только после обнаружения других памятников этой же письменности. Также существует ряд гипотез о неязыковом характере изображений Фестского диска.

Фестский диск входит в постоянную экспозицию Археологического музея г. Ираклион (о. Крит, Греция), выставлен в комнате № 3.

1. Внешний вид

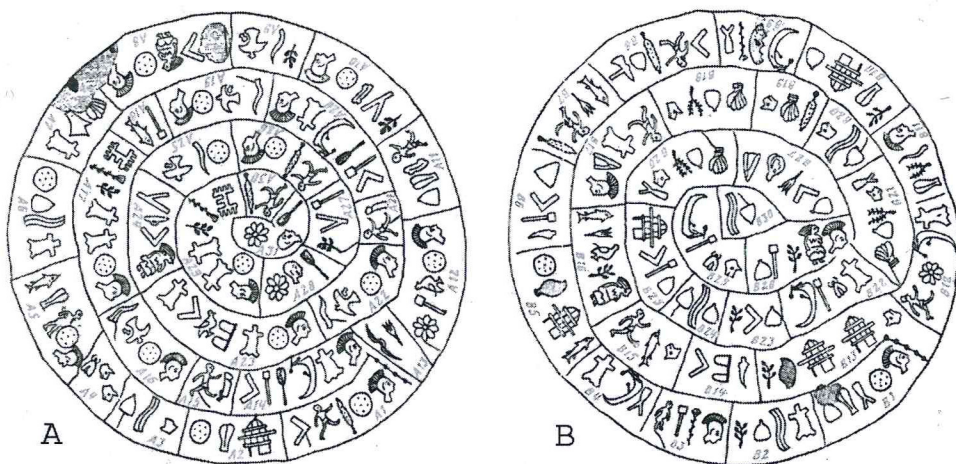

Рис. 1. Прорисовка Фестского диска

Памятник представляет собой диск из терракоты, изготовленный без помощи гончарного круга. Его диаметр колеблется в пределах 158—165 мм, толщина составляет 16—21 мм. На обеих сторонах нанесены борозды в виде спирали, разворачивающейся из центра и содержащей 4—5 витков. Обе стороны покрыты рисунками-оттисками, расположенными по полосам спиралей и распределёнными поперечными линиями по группам (полям). Каждое такое поле содержит от 2 до 7 знаков. Оттиски получены с помощью деревянных или каменных печатей на мягкой глине, до обжига диска, что позволяет считать сообщение на поверхности Фестского диска древнейшим известным науке печатным текстом.

2. История открытия памятника.

Диск был найден итальянской археологической экспедицией Федерико Хальберра вечером 3 июля 1908 г. при раскопках древнего минойского города Фест,

расположенного недалеко от Агия Триады на южном побережье Крита. Дворцовый комплекс, скорее всего, был частично разрушен в результате землетрясения, вызванного извержением вулкана на острове Санторин (около 1628 г. до н. э.) и затронувшего значительную часть Средиземноморья.

Артефакт обнаружил археолог Луиджи Пернье в культурном слое одного из подсобных помещений (комн. № 8 — по всей видимости, храмовое хранилище) строения № 101 при вскрытии первого дворца. Диск находился в главной ячейке тайника, замаскированного в полу комнаты под слоем штукатурки. Содержимое потайных ячеек составляли пепел, чернозём, а также большое количество обгоревших бычьих костей.

В северной части главной ячейки, в том же культурном слое, на несколько дюймов к юго-востоку от диска была обнаружена разломанная табличка РН-1 линейного письма А.

В том же году Пернье выступил со статьёй о своей находке в октябрьском номере журнала «*Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei*». В это же время Пернье участвовал во Втором конгрессе итальянских учёных по вопросам научного прогресса, где находки экспедиции были представлены научной общественности Италии.

В 1909 г. Пернье опубликовал ещё одну статью, в журнале «*Ausonia*», в этой работе были приведены фотографии обеих сторон диска, а также прорисовки отдельных знаков. В своих публикациях Пернье провёл предварительный анализ памятника, высказал ряд предположений относительно его происхождения, способа изготовления, системы письма, направления чтения.

Находка Пернье сразу привлекла к себе внимание исследователей. Уже в 1909 г. обстоятельными публикациями, посвящёнными проблеме диска, отметились такие видные специалисты, как немецкий историк Эдуард Мейер и итальянский археолог Алессандро Делла Сета. Открыватель минойской цивилизации Артур Эванс посвятил Фестскому диску один из трёх разделов в первом томе своего фундаментального труда «*Scripta Minoa*» (1909). В своей монографии Эванс опубликовал прорисовку диска, использовавшуюся в дальнейшем в большинстве работ, посвящённых этому памятнику.

В России первое серьёзное исследование диска провёл известный этрусколог и папириолог Альберт Бекштрем.

3. Проблематика Фестского диска.

С момента открытия Фестский диск являлся изолированным памятником, как по общему исполнению, так и в отношении используемой системы письма. Перед исследователями сразу же встал ряд принципиальных вопросов: является ли диск памятником критского происхождения, или он был завезён на Крит, и если завезён, то откуда? Соответственно, можно ли датировать диск по культурному слою, из которого он был извлечён? Можно ли с уверенностью утверждать, что диск содержит какое-то сообщение? Если это так, то возникают более частные вопросы: к какому типу относится система письма диска (логографическому, силлабическому или алфавитному), в каком направлении следует читать текст и, наконец, каково содержание сообщения? На некоторые из этих вопросов были даны более или менее убедительные ответы, Фестский диск уже нельзя считать

абсолютно изолированным памятником. Но, тем не менее, по отношению к практически каждой из названных проблем в научном сообществе сохраняется разделение мнений.

3.1. Схожие находки.

Письменность диска уникальна и кардинально отличается от всех известных видов критского письма (линейного А и Б и двух типов иероглифического). Были обнаружены памятники, в той или иной степени напоминающие письменные знаки с Фестского диска:

— отпечатанный на глине знак (НМ 992), аналогичный № 21 диска (рис. 1, найден в 1970 г. в Фесте, опубликован в: Kadmos, 1970, bd. IX, N.1, S.93);

— надпись на бронзовой секире из Аркалохори (открыта в 1935 г. Спиридоном Маринатосом) с похожими, но не идентичными знаками;

— каменный алтарь из Малии, содержащий иероглифические знаки, отличные от знаков Фестского диска, но также не возводимые к линейному письму А;

— другие находки со спиральными надписями были сделаны как на Крите, так и в прочих частях Эгеиды, а также в Этрурии. Среди них можно выделить золотое кольцо из Мавро Спелио, найденное в некрополе недалеко от Кносса (KN Zf 13), и глиняные чаши из Кносса с надписями линейным письмом А;

— этруская спиральная надпись на свинцовом диске из Мальяно (Piombo di Magliano, CIE 5237=TLE 359, наиболее вероятно V—IV в. до н. э).

3.2. Происхождение диска. Характер изображений.

Происхождение диска остаётся неясным. Сразу после его открытия многие исследователи высказывались в пользу его некритского происхождения. Эванс пришёл к выводу, что диск попал на Крит из юго-западной Анатолии «в качестве свидетельства о мирных отношениях минойских властителей Феста и какого-то соседнего народа». Мейер считал диск филистимлянским изделием, которое «могло попасть в Фест, весьма вероятно в качестве трофея или письма». Ирландский археолог Р. Макалистер, работавший в Палестине, искал родину диска в Северной Африке. Сторонниками иноземного происхождения диска приводились следующие доводы.

1. Сорт глины, из которой изготовлен диск, не встречается на Крите.

Аргумент считали весомым некоторые исследователи на раннем этапе изучения памятника; его приводил Эванс, ссылаясь на своего ассистента Дункана Маккензи, крупного специалиста в подобных вопросах. В то же время, сам Пернье полагал глину сходной с той, что пошла на изготовление так называемых «яйцевидных» чаш на фабрике Кноссского дворца. Авторы более поздних работ практически не возвращались к этому вопросу.

2. Внешний вид иероглифов говорит о том, что письменность диска никак не связана ни с одной из известных письменностей Крита.

На момент открытия диска (1908) это было, безусловно, так. Очевидно, что письменность диска не возводится ни к одной из систем критского письма. Единственное, что можно было указать в качестве общего признака для диска и других артефактов минойской культуры — спиралевидность надписи (на чашах из Кносса). Но подобные надписи были известны во многих культурах. Например,

этрусский диск из Мальяно был гораздо ближе к Фестскому диску, чем какой-либо предмет, найденный на Крите. Однако после последовавших находок: второй известной спиралевидной надписи на перстне из Мавро Спелио (1927), секиры из Аркалохори (1935), связывающей письменность Фестского диска с линейным письмом А, а затем и отпечатка знака № 21 (1970), всё большее число сторонников приобретала гипотеза о критском происхождении Фестского диска. Появились объяснения нестыковок его письменности с традиционным критским письмом.

3. Изображения на диске нетипичны для критской традиции, отсутствуют самые распространённые знаки.

Оттиски представляют собой схематичные, но легко узнаваемые объекты окружающей действительности: людей, животных, растения, оружие, орудия труда, предметы обихода, а также ряд объектов, не поддающихся однозначной идентификации. Очевидно, что совокупность всех этих объектов отображает мир, окружавший человека. Это определённо южный мир, скорее всего эгейский. Однако среди знаков Фестского диска нет изображений лабриса, головы быка и других элементов, почитавшихся минойцами. Изображения дома, корабля, человеческих фигур также разнятся с данными истории и археологии Крита. Три знака: 02 () , 06 () и 24 () — чаще других упоминаются как аргумент в пользу некритского происхождения диска. В апреле 1966 года Эрнст Грумах выступил с докладом, в котором постарался объяснить эти нестыковки и обосновать критское происхождение Фестского диска. Расширенный вариант доклада был опубликован, в том числе и на русском языке, исследование Грумаха является важным вкладом в изучение проблемы.

Знак 02 ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ () , некоторые исследователи, начиная с Эванса и Мейера, традиционно сравнивают с головным убором филистимлян. По мнению Грумаха, такое сравнение «явно неверно». Здесь Грумах солидарен с финским историком Сундваллом в том, что это невозможно «уже из-за хронологической разницы», так как филистимляне не могли появиться на Крите раньше 1200 года до н. э., а наиболее вероятная датировка диска — на 500 лет старше (см. ниже). Кроме того, филистимлянский головной убор представлял собой «металлическую головную повязку с пряжками и с приспособлением для защиты затылка, в котором закреплены „листки“ или „перья“ и которая закреплена под подбородком при помощи ремешка». Ничего подобного на знаке «голова с перьями» не наблюдается. Голова чисто выбрита, и на контуре черепа, а не охватывая его, крепится «петушиный гребень», который, возможно, является причёской или состоит из перьев или листьев, вставленных в оставленный на темени клочок волос (который, впрочем, также не просматривается). Это подметил Ипсен ещё в 1929 году: «Мне кажется, что гребень нельзя истолковать как головной убор; это, должно быть, особая причёска, которую ещё и в наши дни можно встретить у некоторых племён».

Грумах, кстати, отмечает, что головы и всех остальных человеческих фигур: 01 () , 03 () , 04 () , 05 () , тоже лысые (о знаке 06 — — см. ниже). К этому можно добавить наблюдение Еппесена, что все они, за исключением 03 («голова с клеймом на щеке») долихоцефалического типа, тогда как последняя брахицефалическая. В середине 1960-х годов на востоке Крита, в горном святилище

Траосталос, были найдены глиняные головы, одна из которых, по мнению Грумаха, «является ближайшей до сих пор известной параллелью к знаку 02 диска». После обнаружения глиняных голов исследователи стали внимательнее изучать имеющийся идеографический материал. Так, Грумах отмечает «голова с зубцами» на некоторых печатях (из Кастели, Малии) и волнистую причёску на мужском профиле с печати из Кносса.

Знак 06 ЖЕНЩИНА () сразу привлёк внимание Эванса: «Женская фигура с грузными и широкими пропорциями своего тела является абсолютной противоположностью минойских дам с их осиными талиями». Также Эванс считал совершенно неминойскими откинутую назад густую копну волос без украшений и короткий передник, а вместе с тем и всю одежду женщины. Однако Пернье, а вслед за ним уже в 1911 году и Г.Р. Холл, указали на женские фигурки из листового золота, найденные в Микенах, «которые практически представляют фас той же самой приземистой фигуры». Грумах, ссылаясь на Эфи Секалларакис, знатока минойской одежды, пишет: «нам известно это платье по изображениям богини и её почитателей в хранилищах храма; они одеты в длинную юбку и *polonaise* (вид передника или короткой юбочки яйцевидной формы)». Таким образом, вид одежды этой фигуры не является новым для минойской культуры. Говоря о самой фигуре, Грумах отмечает: «Мы не знаем значения фигуры и не можем а priori утверждать, является ли это существо человеком, божеством или демоном». У фигуры, по мнению Грумаха, отсутствуют женские груди, а имеются лишь заострённые соски, свисающие вдоль тела, а также массивный профиль головы — скорее звериный, чем человеческий. На основе всего этого Грумах выдвигает предположение, что на знаке 06 изображена «миноизированная» египетская богиня-бегемотиха Та-урт (или в греческом варианте Тоэрис). То, что принималось исследователями за волосы, в таком случае — начало чешуйчатого панциря.

Предположение, что из образа Тоэрис развилось минойское божество (так называемый «дух-гений» или «пузатый демон»), было высказано ещё в конце XIX века и получило всеобщее признание, в том числе и Эванса. Маргарет А.В. Гилл посвятила его детальному обоснованию отдельную работу. Тот факт, что Тоэрис почиталась на Крите, подтверждается двумя печатями — из Платаноса и, что особенно важно, из Феста, датированной Эвансом среднеминойским Ia периодом.

Знак 24 ДОМ () Эванс называл примером «чужеземной системы архитектуры», указывая, что отсутствуют сведения о подобных многоярусных постройках у минойцев. Он сравнивал начертание знака с внешним видом ликийских гробниц. Археолог М. Меллинк сравнила знак 24 с ликийскими деревянными хижинами. Некоторые исследователи (Ф. Шахермайр, А. Маккей) полагали, что на знаке изображено не здание, а крытый паланкин — возможно для непогоды или для ритуальных целей, переноски тел умерших. Однако о подобных паланкинах, как и о таких традициях критян, ничего не известно, а выступающие балки на знаке 24 находятся не под объектом (как можно было бы ожидать для паланкина), а посередине него. На увеличении знака видно, что нижний ярус разделён на две части: левую открытую (которая может быть входом, ограниченным двумя колоннами), и правую глухую. Грумах пишет: «При этих обстоятельствах я не вижу никакой необходимости отказываться от архитектурной интерпретации»

объекта». Что касается местонахождения такого здания, то Грумах констатирует: «Сооружение соответствующее знаку ещё не обнаружено ни на Крите, ни вне его». Однако Грумах приводит оттиск печати из Закроса, на котором, по его мнению, изображён родственный тип многоярусного здания.

3.3. Датировка.

Все предположения о времени изготовления Фестского диска строятся на учёте Пернье. Диск относят как к среднеминойскому (XXI—XVII в. до н. э.), так и к позднеминойскому (XVI—XII в. до н. э.) периодам. Условная датировка — 1700 г. до н. э. — эпоха третьего среднеминойского периода. К этой эпохе относится найденная рядом с диском табличка PH-1.

3.4. Письменность диска.

Существуют разные предположения о природе надписи на диске. Общепризнанна «лингвистическая» гипотеза, убедительно обоснованная Гюнтером Ипсе-ном и Вальтером Порцигом (1929). Этими же исследователями проведён комбинаторный анализ диска, уточнённый в 1960-е годы Грумахом.

Метод печати. Уникальность Фестского диска заключается, прежде всего, в том, что это, вероятно, самый ранний довольно длинный связный текст, набранный с помощью заранее изготовленного набора «печатей», каждая из которых могла использоваться многократно. Этот случай применения передвижных «литер» не имеет аналогов в эгейской культурной области. Можно выделить месо-потамские параллели, но относящиеся к гораздо более позднему, новоассирийскому периоду (не ранее X в. до н. э.).

Направление печати и чтения надписи. Почти сразу после обнаружения диска было высказано предположение, что направление, в котором велось письмо, и направление чтения надписи — по часовой стрелке, от края к центру (как на стороне А, так и на стороне В). Основные аргументы в пользу этой версии, ставшие впоследствии традиционными, были высказаны А. делла Сетой в 1909 году. В пользу левостороннего чтения высказался и Э. Мейер.

Аргументы этих исследователей сводились к следующему:

— знаки расположены более компактно по мере продвижения к центру диска — это говорит о том, что наносившему надпись приходилось их всё более теснить в процессе печати;

— пиктограммы, изображающие людей и животных, в основном, ориентированы вправо — навстречу чтению, как это принято в большинстве известных иероглифических систем;

— начало надписи обозначено вертикальной линией с несколькими кружками, надпись раскручивается не равномерно, как это было бы при печати от центра к краям. При завершении первого оборота, надпись «упирается» в своё начало и «перескакивает» на второй виток, что возможно только при скручивании спирали;

— в тексте можно выделить штрихи, нанесённые от руки, без помощи «печатей». Их назначение точно не известно. В санскрите так обозначались вирамы. Вирамы использовались в слоговом письме и ставились у последнего символа в слове, указывая, что в открытом слоге типа СГ (согласный-гласный) читается только согласный звук. Некоторые исследователи считают штрихи строфодели-

телями или знаками, разделяющими предложения. В любом случае, наиболее вероятное положение штрихов — у последнего знака в слове;

— оттиски на глине глубже с левой стороны. Это означает, что они наносились левой рукой, что возможно только при направлении печати справа налево. В противном случае мастер заслонял бы себе напечатанный текст и не смог бы контролировать высоту строки и интервалы между знаками.

Приведённые соображения достаточно убедительно показывают, что надпись читается от краёв к центру диска. В наше время этого мнения придерживается большинство исследователей. Одним из наиболее авторитетных противников этой версии был Эванс, однако позднее он пересмотрел свою точку зрения и согласился с доводами А. делла Сеты.

Тип письменности. При исследовании письменности Фестского диска общеприняты следующие обозначения:

— сторона А (условно «лицевая») содержит 123 или 124 знака в 31-м поле (A1-A31);

— сторона В (условно «обратная») содержит 119 знаков в 30-и полях (B1-B30);

— различные знаки нумеруются по системе, предложенной Эвансом, от 01 до 45 (в некоторых исследованиях номера полей обозначаются римскими цифрами, в отдельных русскоязычных публикациях стороны обозначаются буквами А и Б).

Таким образом, общее число знаков 242 или 243, из которых 45 различны.

В среднем каждый знак повторяется по 5—6 раз. Согласно Ипсену и Порцигу, такое большое число повторений говорит о том, что знаки не могут обозначать слова, а само письмо не может быть логографическим. С другой стороны, для алфавитного типа письма сообщение содержит слишком много различных знаков. Следовательно, можно утверждать, что письменность Фестского диска слоговая (силлабическая) и каждый символ обозначает слог открытого типа (по аналогии с некоторыми хорошо изученными письменностями Средиземноморья). С увеличением объёма текста прирост новых знаков быстро убывает, и общий объём силлабара, вероятно, составляет 50—70 знаков.

В таком случае, поля представляют собой слова, и для письменности характерно использование словоразделителей (параллель с некоторыми системами письма Малой Азии).

Репертуар знаков

№ (по Эвансу)	Знак	Условное наименование знака (по Годару и Ипсену)	Интерпретации	Частота	Примечания
01		ПЕШЕХОД	фигура идущего человека	11	
02		ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ	голова человека, украшенная перьями	19	самый частый символ, всегда в начале (или в конце, в зависимости от выбора направления чтения) слова

03		ТАТУИРОВАННАЯ ГОЛОВА	бритая голова с татуировкой или клеймом на щеке	2	
04		ПЛЕННИК	стоящий человек со связанными за спиной руками	1	
05		РЕБЕНОК	фигура ребёнка	1	
06		ЖЕНЩИНА	женщина, богиня Тоэрис (?)	4	
07		ШЛЕМ	изображение шлема (?)	18	
08		РУКАВИЦА	перчатка, кулак с цестусом (?)	5	
09		ТИАРА	головной убор жрецов (?)	2	
10		СТРЕЛА	стрела, инструмент (?)	4	только на стороне А
11		ЛУК	лук	1	
12		ЩИТ	круглый щит	17	12 раз встречается в группе 02-12
13		КИПАРИС	изображение кипариса	6	
14		КОЛОДКИ	кандалы, коромысло (?)	2	
15		СЕКИРА	секира, мотыга (?)	1	
16		ОТВЕС	отвес, режущий инструмент (?)	2	
17		РАЗДЕЛОЧНЫЙ НОЖ	инструмент для раскраивания кожи (?)	1	
18		УГОЛ	плотницкий угольник (?)	12	
19		ПЛОТНИЦКИЙ ТРАФАРЕТ	У-образная рогатина (?)	3	только на стороне А

20		КУВШИН	кувшин с ручкой	2	
21		ГРЕБЕНЬ	план дворца (?)	2	
22		КОРЕНЬ	корень растения, флейта, праща (?)	5	только на стороне В
23		КОЛОННА	рукоятка с набалдашником (?)	11	
24		ДОМ	жилище, улей (?)	6	
25		КОРАБЛЬ	ладья (?)	7	
26		РОГ	бычий рог	6	
27		ШКУРА	шкура животного, возможно, бычья	15	
28		КОПЫТО	нога быка (?)	2	
29		КОШКА	голова животного семейства кошачьих	11	
30		БАРАН	голова барана	1	
31		СОКОЛ	летающая птица, возможно, сокол	5	только на стороне А
32		ГОЛУБЬ	сидящий голубь	3	
33		ТУНЕЦ	рыба (макрель или тунец)	6	
34		ПЧЕЛА	насекомое, возможно, пчела	3	
35		ВЕТВЬ	дерево (платан), ветвь	11	
36		ЛОЗА	ветка оливы	4	только на стороне В
37		ПАПИРУС	растение с веерообразным цветком, возможно, папирус	4	

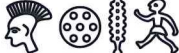

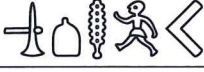

38		РОЗЕТКА	цветок с восемью лепестками, возможно, маргаритка или анемон	4	
39		КРОКУС	цветок крокуса, Ψ-образной формы	4	
40		СУМКА	сумка (?)	6	
41		ФЛЕЙТА	кость, костяная флейта	2	
42		ГУСЕНИЦА	гусеница, пила (?)	1	
43		СИТО	треугольник с мелкими отверстиями (?)	1	
44		ТОПОРИК	осколок (?)	1	
45		ВОЛНА	волнообразный узор	6	
Без номера	/	КОСАЯ ЧЕРТА	Косая черта	18	(только рядом с последним знаком слова, если читать справа налево, или рядом с первым, если читать слева направо)

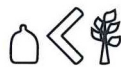

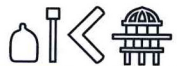

Распределение частоты появления знаков:

19-18-17-15-12-11-11-11-11-7-6-6-6-6-6-6-5-5-5-4-4-4-4-4-4-3-3-3-2-2-2-2-2-2-2-1-1-1-1-1-1-1-1-1

Текст сообщения

СТОРОНА А:			
(A1)	(A2)	(A3)	(A3)
			
(A5)	(A6)	(A7)	(A8)
			

(A9) 	(A10) 	(A11) 	(A12)
(A14) 	(A15) 		(A16)
(A17) 	(A18) 	(A19) 	(A20)
(A21) 	(A22) 	(A23) 	(A24)
(A25) 	(A26) 	(A27) 	(A28)
(A29) 	(A30) 	(A31) 	
СТОРОНА В:			
(B1) 	(B2) 	(B3) 	(B4)
(B5) 	(B6) 	(B7) 	(B8)
(B9) 	(B10) 	(B11) 	(B12)
(B13) 	(B14) 	(B15) 	(B16)

(B17) 	(B18) 	(B19) 	(B20)
(B21) 	(B22) 	(B23) 	(B24)
(B25) 	(B26) 	(B27) 	(B28)
(B29) 	(B30) 		

Примечания:

- для удобства восприятия порядок полей и знаков в них перестроен в направлении слева направо,
- у последних знаков в некоторых полях поставлена наклонная или вертикальная линия (условно «вирама»), обозначенная в таблице значком (/),
- поле A8 повреждено, нечитаемы один или два знака (область обозначена [??]),
- горизонтальные знаки, видимо, в целях экономии места ориентированы по вертикали; некоторые знаки случайно или умышленно перевернуты.

В числовых обозначениях сообщение выглядит так:

СТОРОНА А:

02-12-13-01-18/ | 24-40-12 | 29-45-07/ | 29-29-34 | 02-12-04-40-33 | 27-45-07-12 | 27-44-08 02-12-06-18-?? | 31-26-35 | 02-12-41-19-35 | 01-41-40-07 | 02-12-32-23-38/ | 39-11 |

02-27-25-10-23-18 | 28-01/ | 02-12-31-26/ | 02-12-27-27-35-37-21 | 33-23 | 02-12-31-26/ | 02-27-25-10-23-18 | 28-01/ | 02-12-31-26/ | 02-12-27-14-32-18-27 | 06-18-17-19 | 31-26-12 | 02-12-13-01 | 23-19-35/ | 10-03-38 | 02-12-27-27-35-37-21 | 13-01 | 10-03-38 |

СТОРОНА В:

02-12-22-40-07 | 27-45-07-35 | 02-37-23-05/ | 22-25-27 | 33-24-20-12 | 16-23-18-43/ | 13-01-39-33 | 15-07-13-01-18 | 22-37-42-25 | 07-24-40-35 | 02-26-36-40 | 27-25-38-01 |

29-24-24-20-35 | 16-14-18 | 29-33-01 | 06-35-32-39-33 | 02-09-27-01 | 29-36-07-08/ | 29-08-13 29-45-07/ | 22-29-36-07-08/ | 27-34-23-25 | 07-18-35 | 07-45-07/ | 07-23-18-24 | 22-29-36-07-08/ | 09-30-39-18-07 | 02-06-35-23-07 | 29-34-23-25 | 45-07/ |

Примечательные особенности сообщения:

1) знак ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ (02) встречается 19 раз и только в начале «слова», в 13-и случаях за ним следует знак ЩИТ (12). В остальных 4-х случаях знак ЩИТ стоит последним в поле;

2) шесть полей встречаются в тексте дважды: это группа из трёх полей |02-27-25-10-23-18|28-01/|02-12-31-26/| (A14-16, A20-22). Поле |02-12-31-26/| появляется третий раз (A19);

3) четыре других поля повторяются дважды вне групп: |02-12-27-27-35-37-21| (A17, A29), |10-03-38| (A28, A31), |22-29-36-07-08/| (B21, B26) и |29-45-07/| (A3, B20);

4) некоторые характерные символы распределены очень неравномерно по сторонам диска:

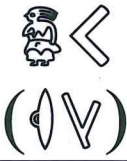

- знак 02 (ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ) из 19-и вхождений — 14 раз на стороне А,
- сочетание 02-12 (ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ-ЩИТ): из 12-и появлений — 11 на стороне А,
- знаки 10, 19, 22, 31, 36 встречаются по 3—5 раз каждый, но только на одной из сторон.

4. Попытки дешифровки.

4.1. Исследование Ипсена и Порцига.

Исходя из вышеуказанных положений (направление чтения — к центру, поля представляют собой слова, а отдельные символы — преимущественно слоги открытого типа), а также на основе анализа повторений полей и их групп, отдельных знаков и их последовательностей, немецкие учёные Г. Ипсен и В. Порциг провели исследование надписи и опубликовали его результаты в 1929 году.

Числовое обозначение (по Эвансу)	Графическое изображение (по Йенсену)	Частота	Номера полей	Примечания
Детерминативы:				
02		6	A14, A20, B3, B11, B17, B28	личное имя, местоимение (?)
02-12		13	A1, A5, A8, A10, A12, A16, A17, A19, A22, A23, A26, A29, B1	личное имя, местоимение (?)
Корни и устойчивые сочетания:				
45-07		6	A3, A6, B2, B20, B24, B30	корень
31-26		5	A9, A16, A19, A22, A25	корень, только на стороне А
13-01		5	A1, A26, A30, B7, B8	корень
36-07-08		3	B18, B21, B26	корень, только на стороне В

24-40		2	A2, B10	корень
34-23-25		2	B22, B29	корень, в параллельных членах
06-18- (17-19)		2(?)	A8(?), A24	корень, в повреждённом поле
24-20		2	B5, B13	корень
39-33		2	B7, B16	часть сложного слова
06-35		2	B16, B28	часть сложного слова
27-25		3	A14, A20, B12	часть сложного слова
23-18		4	A14, A20, B16, B25	часть сложного слова, возможно, корень
Префиксы:				
07		4(?)	B10, B23(?), B24, B25	предикативная флексия, только на стороне В
27		4	A6, A7, B2, B22	предикативная флексия
29		10	A3, A4, B13, B15, B18, B19, B20, B21, B26, B29	предикативная флексия
22		4	B1, B4, B9, B26	только на сторо- не В, именной формант (?)
Суффиксы:				
12		4	A2, A6, A25, B5	чередование с суффиксом
35		4	A9, A10, B2, B10	чередование с суффиксом
18		2	A1, B8	выделен при од- ном корне, имен- ной формант (?)

Основные результаты исследования структуры текста:

- повторяющиеся группы A14-16, A20-22 и сходная с ними по структуре A17-19 — параллельные члены,
- предложения в большинстве случаев состоят из 2—4 слов с именным подлежащим и сказуемым, обычно глагольного характера, стоящим на последнем месте.

Методология и результаты исследования с различными оговорками принимаются большинством специалистов.

В дальнейшем исследование уточнялось:

- Э. Грумах выделил интерфикс ГОЛУБЬ (𐀇𐀆) в полях A23 и B16,
- Г. Нойман выделил дополнительные детерминативы ОТВЕС (𐀇𐀆), СЕКИРА (𐀇𐀆), КОРЕНЬ (𐀇𐀆), ТИАРА (𐀇𐀆) и ЖЕНЩИНА (𐀇𐀆) — в начале полей на стороне В, в сочетании с «детерминативом» ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ или после него, тем самым уравнивая число «слов» с «детерминативами» на обеих сторонах диска. Введённые «детерминативы», которые в линейных письменностях А и В не употребляются, по мнению автора, являются уточняющими и характеризуют социальную группу, статус или род деятельности называемого человека,
- Э. Грумах проанализировал исправления в надписи (поля A5, A8, A10, B28). Все они, так или иначе, сводятся к добавлению «детерминативов», что служит дополнительным подтверждением правильности их определения, а также выбора направления чтения.

4.2. Вклад российских учёных.

Первым из российских специалистов памятником заинтересовался А.Г. Бекштрем, выступив с обзорной статьёй о диске и первых результатах его исследования (А. Эванса, А. дела Сеты, Эд. Мейера и др.) в «Журнале Министерства народного просвещения» (№ 12, 1911). В советское время к проблеме обращались А.М. Кондратов, В.П. Назаров (Зеев Бар-Селла) и другие исследователи.

Широкую известность получила работа историка и палеолингвиста А.А. Молчанова, много лет посвятившего изучению памятника. Результаты этой работы были опубликованы отдельным изданием («Таинственные письма первых европейцев») в 1980 г.

4.3. Исследование А.А. Молчанова.

Исходные предположения. 1) Диск имеет критское происхождение. Язык диска тот же, что и язык линейного А, а также язык надписи на секире из Аркалохори. На последней присутствуют как знаки письма диска, так и знаки линейного А.

2) Исследование Ипсена и Порцига справедливо в основных своих положениях. Позднейшие его уточнения не учитываются.

3) ГОЛОВА С ПЕРЬЯМИ — единственный детерминатив в тексте диска. Он обозначает родовую эмблему правящего рода Миносидов, восходящую к изображению смешанного образа человека и петуха, сакрального солярного символа в минойской культуре. О существовании такой эмблемы свидетельствует Павсаний, греческий писатель и путешественник II века н. э. Таким образом, все указанные в сообщении имена собственные являются именами членов правящей династии Крита.

4) В тексте присутствуют топонимы, прежде всего, названия городов, известные по историческим свидетельствам и данным археологии. В качестве оправдания явно недостаточной обоснованности этого утверждения Молчанов указывает, что выделение топонимов «способно открыть едва ли не единственно возможный реальный путь к созданию искусственной билингвы». Важно, что приблизительное чтение и написание основных топонимов (Кносс, Амнис, Тилисс, Фест) на минойском языке может быть восстановлено благодаря расшифрованному линейному В.

Рабочая гипотеза. Фестский диск содержит имена правителей Крита с указанием городов, находящихся в их владении. Это объясняет, с одной стороны, уникальность диска, а с другой способ печати, явно рассчитанный на неоднократное воспроизведение надписей. Диск является «мандатом» на правление и выдаётся царём Кносса правителям остальных городов, также представителям рода Миносидов. В каждом из критских дворцов должен находиться подобный диск. Письменность диска существовала параллельно с общеупотребительным линейным А, однако использовалась только в высших кругах общества в отдельных случаях — распределение власти, посвящения богам (как на секире) и т. д.

Методология исследования. Текст диска можно разбить на 16 частей, каждая из которых начинается именем владыки. В трёх случаях (части А16-А18, А19-А21, А22-А25) при совпадении имён указываются ещё и отчества. Среди остальных слов, согласно гипотезе, должны содержаться топонимы, хотя бы по одному в каждой группе.

Опираясь на известные чтения топонимов Кносс (*KO-NO-SO*), Амнис (*A-MI-NI-SO*), Тилисс (*TU-RI-SO*), Фест (*PA-I-TO*) и используя методы комбинаторного анализа, Молчанов выделяет эти слова — поля А2, А6, А9, А28 (и А31) соответственно, получая, таким образом, искусственную билингву и определяя попутно сторону А в качестве лицевой. Общее число выделенных топонимов оказывается равным 12 (из-за повторений некоторых из них), а владык 16, что объясняется автором наличием в некоторых городах «соправителей». Для дальнейшей дешифровки Молчанов привлекает родственный источник — надпись на секире из Аркалохори. Автор соотносит знаки надписи на секире со знаками силлабария Фестского диска и линейного А. Все знаки, не имеющие явных аналогов в линейном А, заносятся в силлабарий диска, пополнившийся, таким образом, на 5 знаков (что, кстати, плохо соотносится с предположением Ипсена о малом числе новых знаков при обнаружении дополнительных источников).

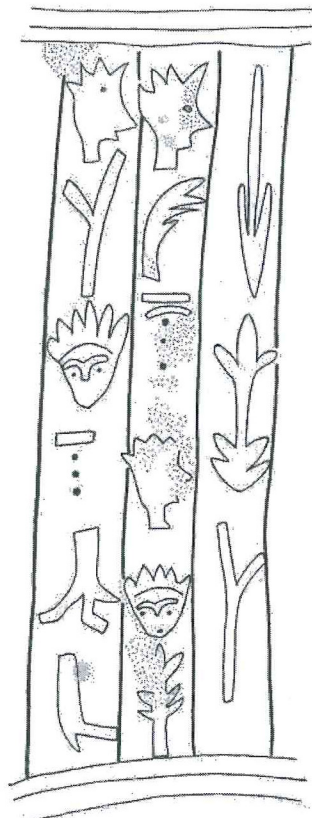

Рис. 2. Прорисовка надписи на секире

Результаты. После ряда умозаключений, Молчанов предлагает три варианта прочтения надписи — наиболее надёжный, умеренно оптимистический и наиболее оптимистический (с подстановкой даже наиболее гипотетически определённых знаков). В последнем случае дешифровка охватывает более 90 % надписи.

Кроме того, Молчанов выделяет 15 корней «минойского» языка, сопоставляя получившуюся дешифровку с личными именами и топонимами, выделенными в линейных А и В Вентрисом и другими предшественниками. Все корни (*kaw, kon, kud, kur, min, pai, pat, pis, rat, rid, sit, tet, ton, top, tur*) — односложные, в то время как сопоставляемые слова зачастую имеют 3-5 слогов. Молчанов указывает на явно неиндоевропейский строй языка диска, предполагая родство «минойского» с хаттским.

В наиболее полном и законченном варианте работа Молчанова представлена в книге 1992 г. «Посланцы погибших цивилизаций (Письмена древней Эгеиды)».

В 2000 г. увидела свет монография Ю.В. Откупщикова «Фестский диск: Проблемы дешифровки». Автор не предлагает своего варианта прочтения надписи, но исследование содержит ряд новых предположений относительно направления чтения сообщения, а также обзор и критику основных работ, посвящённых диску, опубликованных за прошедшие сто лет с момента его открытия. На сегодняшний день монография Ю.В. Откупщикова является наиболее актуальным научным исследованием на русском языке, посвящённым Фестскому диску.

Критика. Впервые критика исследования Молчанова прозвучала сразу после его публикации. Н.Н. Казанский указал на то, что надпись на диске вряд ли представляет собой список имён, т. к. «во всех известных списках лиц, происходящих из Эгеиды, отчётливо отделяются имена, в то время как Фестский диск отмечает только словораздел». Кроме того, сама спиральная форма надписи заставляет усомниться в предположении Молчанова.

Наиболее обстоятельно разобрал работу Молчанова Ю.В. Откупщиков. Не соглашаясь с выбранным Молчановым направлением чтения, он также указал на ряд серьёзных уязвимостей в исходных позициях автора: Молчанов произвольно допускает, что сообщение содержит топонимы и представляет собой список правителей, также произвольно составляет список этих топонимов (здесь нужно учитывать, что большинство из по крайней мере 25 городов, упоминающихся в табличках линейного Б, до сих пор не раскопаны, и нельзя судить об их размерах и значимости для культуры минойского Крита). Встречаются у Молчанова и другие шаткие допущения: например, Амнис являлся гаванью Кносса и вряд ли мог иметь собственного правителя. Есть и нестыковки в подборе «чтений» — идентифицировав знак 12 как *SO*, и построив на этом схему рассуждений, Молчанов в дальнейшем вынужден переправить его на *SA*, перечёркивая, тем самым, исходное предположение. «Таким образом... очередная попытка проникнуть в тайну Фестского диска закончилась полной неудачей» — заключает Откупщиков.

4.4. Исследование Ю.В. Откупщикова.

Монография Ю.В. Откупщикова вышла в 2000 г. и содержит переработанные материалы четырёх докладов, прочитанных им в 1968—1983 годах и посвящённых проблеме Фестского диска.

Работа Откупщикова состоит из введения и трёх частей.

Критический обзор работ о Фестском диске. В этой части автор подвергает критике все предложенные на данный момент дешифровки надписи, а также методику большинства исследователей. Подробно Откупщиков останавливается на двух попытках дешифровки: В. Георгиева (читал надпись по-лувийски от центра к периферии) и А. Молчанова (см. выше). Также автор отмечает, что многие «дешифровщики», кроме использования непригодных методов (см. ниже), обнаруживают поверхностное знание истории проблемы, подчас повторяя ошибки друг друга и возвращаясь к предположениям, которые уже были высказаны и отвергнуты ранее их коллегами. «Характерной особенностью многих работ о Фестском диске является неумеренная увлечённость, порой доходящая до манияльности... Видимо, Фестский диск в этом отношении может занять достойное место в одном ряду с теоремой Ферма, квадратурой круга и *regretuum mobile*», пишет Ю.В. Откупщиков. Он убеждён, что ни одна из существующих дешифровок не является верной, ни одна из них не хуже и не лучше других в плане своей необоснованности: «Значит ли это, что всё написанное о Фестском диске, представляет собой, образно выражаясь, „макулатуру“? Отнюдь нет. Целый ряд вопросов, связанных с анализом Фестского диска, можно считать решёнными или близкими к решению. Так, силлабический характер письменности Фестского диска можно считать доказанным... Мало кто сомневается в наши дни также в местном происхождении Фестского диска, в его принадлежности к эгейской культуре. Многое сделано в области анализа техники штамповки знаков, следов корректур в тексте Фестского диска... Вместе с тем многие важнейшие вопросы... до сих пор остаются неразрешёнными».

О направлении чтения Фестского диска.

Ю.В. Откупщиков придерживается мнения, что надпись диска читается от центра к периферии. Для обоснования этого утверждения он анализирует и опровергает традиционные аргументы сторонников обратного направления чтения, а также приводит некоторые новые доводы в поддержку своей версии.

Основные аргументы в пользу чтения надписи от периферии к центру (справа налево) были сформулированы А. делла Сетой ещё в 1909 году, почти сразу после находки диска. Делла Сета утверждал, что знаки уплотняются к центру спирали и указывал на «наслоения» знаков, якобы свидетельствующие о левостороннем направлении печати и чтения. Откупщиков возражает: поверхность диска была размечена заранее, каждому слову было отведено своё поле, и значит, нужно смотреть не на уплотнение надписи в целом, а на уплотнение отдельных слов в пределах этих полей. А они-то как раз расположены в правых частях секций. Что касается наслоений, то, по мнению Откупщикова, всё дело в том, что делла Сета не имел возможности работать с диском, а анализировал фотографии, опубликованные Пернье. На этих снимках свет падает сбоку, подчёркивая рельеф надписи. Тени от выступов создают иллюзию «наслоений». Откупщиков приводит для сравнения гораздо более поздние и качественные снимки Ж.-П. Оливье, на которых отчётливо видно, что во всех случаях «характерных наслоений» между соседними знаками остаётся полоска глины.

Откупщиков опровергает и другие доводы в пользу левостороннего чтения надписи, например, касающиеся «детерминативов». По мнению автора, знаки 02 и 12 не обязательно являются таковыми и находятся в конце, а не в начале слов.

Это могут быть флексии (или конструкции вида суффикс + флексия). Даже если гипотеза о «детерминативах» верна, то нет никаких доказательств, что в письменности диска использовались детерминативы вавилонского, а не египетского типа (которые ставятся в конце слов).

Также в защиту своей позиции автор приводит следующие аргументы:

1) направление движение фигур говорит о правостороннем чтении надписи, так как в критском письме «фигуры животных и людей никогда не бывают обращены к началу надписи» (ссылаясь на Дж. Пендлбери).

2) Если принять направление чтения от периферии к центру и рассматривать витки спирали как строки, то надпись идёт снизу вверх, что противоречит всем известным автору случаям спиралевидных надписей: они могут читаться как от центра к периферии, так и наоборот, слева направо или справа налево, но «они, как правило, не читаются снизу вверх».

3) На основании этих и некоторых других соображений Ю.В. Откупщиков заключает, что текст Фестского диска нужно читать слева направо, от центра к краям.

Наблюдения над структурой языка Фестского диска. В последнем разделе своей работы Откупщиков делает попытку определить тип языка, на котором составлено сообщение. Автор стоит на тех же исходных позициях, что и Ипсен и Порциг, за одним исключением — направление чтения. Но это исключение делает бесполезным большую часть исследования немецких учёных, а потому Откупщиков проводит собственный анализ текста. Он отказывается от предположения, что сочетания 02 и 12-02 могут быть детерминативами египетского типа, так как в этом случае им предшествовали бы типичные окончания, а этого в тексте не наблюдается. Следовательно, эти сочетания сами являются одними из типичных окончаний в сообщении, а детерминативов в нём нет вовсе.

Далее Откупщиков выделяет наиболее характерные «основы», «префиксы», «окончания». Делает некоторые предположения о том, какими частями речи или членами предложения могут являться те или иные слова, в частности, выделяет «глаголы» и «управляющие предлоги», «определения» («прилагательные»)

Предварительные выводы о типе языка следующие: это не греческий язык. Выделенные префиксы односложны, тогда как для греческого языка характерны двусложные префиксы, а также частые совпадение префиксов и предлогов, что в тексте сообщения также не прослеживается. В то же время, это язык выраженно-го суффигирующего, а не префигирующего типа, так как «управление» происходит за счёт изменения окончаний в словах, следующих за двусложными предлогами. Откупщиков находит довольно много аналогий с латинским языком: «Явное преобладание односложных префиксов в тексте Фестского диска, несомненно, напоминает обилие приставок в латинском языке... „Глаголы“ и „предлоги“, управляющие одним и тем же „падежом“, также свидетельствуют о сходстве с латинским языком, где большинство глаголов и предлогов также управляют одним падежом — винительным. Постпозиция „прилагательного“ опять объединяет язык Фестского диска с латинским». Однако имеются и расхождения. В тексте диска отсутствуют односложные предлоги, так что, по словам автора, сблизить язык сообщения, вероятно, всё же индоевропейский, с латинским «было бы явно преждевременным».

4.5. Типичные ошибки энтузиастов.

Практически сразу после находки Фестского диска и на протяжении всего XX века появлялись «дешифровки», предлагающие его полное прочтение. Загадка диска захватывала воображение как специалистов — историков письма, так и энтузиастов-любителей. Действительно, создаётся обманчивое впечатление лёгкости прочтения надписи диска, необязательного наличия глубоких специальных знаний для успешной её расшифровки. Из-за крайне небольшого объёма материала, охватить все имеющиеся о нём достоверные сведения можно за несколько часов и приступить к выдвижению гипотез и непосредственно к дешифровке. Однако результаты таких «дешифровок» всегда как минимум неубедительны и бездоказательны, а зачастую парадоксальны и фантастичны.

Дешифровщики, как правило, используют в своих попытках три метода: «акрофонический», «сравнительный» и «статистический» (или их сочетание, предпочтительно выбрав основной). Однако все эти методы оказываются непригодными.

Акрофонический метод. Устанавливается предполагаемое пиктографическое значение знака; затем подыскиваются соответствующие слова из какого-либо известного языка. Первый слог слова принимается за обозначаемый этим знаком. После того, как подобраны значения для наиболее узнаваемых знаков, значения остальных устанавливаются «из контекста». Метод принципиально неверен:

— при определении фонетических значений знаков в процесс дешифровки вводится то, что необходимо предварительно установить — язык, скрывающийся под данной письменностью;

— предположение, что из рисунка можно понять, какое слово имелось в виду изобретателем письма, неоправданно. Например, изображение ноги можно толковать и как слово «нога», и как «ступать», «идти» и т. д.;

— не доказана правомерность использования предполагаемой формы языка, так как не установлено её историческое соответствие со временем изобретения письменности;

— последовательное применение акрофонического принципа вообще наблюдается в истории письма весьма редко.

Сравнительный метод. Словные значения берутся из известных систем письма, на основании сходства знаков. Часто эти значения заимствуются из разных неродственных систем письма, что абсолютно недопустимо. Но и при выборе какой-либо одной письменности для сравнения такой метод не даёт надёжных результатов:

— схожие и даже идентичные знаки в разных системах письма могут иметь совершенно разное чтение (например, буквы H, P, X в русском и латинском языках). Необходимо предварительно установить близкое родство сопоставляемых письменностей;

— ни одна из известных письменностей не содержит сколько-нибудь значительного количества знаков, схожих со знаками Фестского диска. Либо письменность диска развивалась самостоятельно, либо она носит нарочито декоративный характер, создана искусственно.

Статистический метод. Наблюдается частота появления знаков на различных позициях, после чего выявляются языки со сходными признаками, претендующие на родство или отождествление с «минойским». Этот метод может дать

положительные результаты (см. раздел 4.1.), однако, для его применения необходим значительный объём материала. В данном случае, надпись слишком кратка, и на частоту появления знаков могут влиять различные факторы, не относящиеся к свойствам письменности в целом: тип сообщения, тема высказывания и пр. Пока не обнаружены другие памятники письменности, статистический метод не может привести к окончательной дешифровке. С его помощью можно обнаружить лишь самые общие и предварительные закономерности.

Результаты. Используя «методы», описанные выше, энтузиасты создали большое число «дешифровок» Фестского диска. В настоящее время их список насчитывает несколько десятков публикаций. К ним можно добавить огромное число «дешифровок», выложенных авторами в Интернет.

Первые прочтения появились на основе различных диалектов древнегреческого языка. Одна из таких дешифровок, авторства американского исследователя Дж. Гемпля, подробно разобрана А. Бекштремом в статье «Загадочный диск» (1911). Затем за основу брались другие языки региона: анатолийские (хеттский, лувийский, ликийский, карийский), семитские (древнееврейский и др.) и даже реконструированный «прото-ионический». Они не привели к убедительным результатам. Выдвигались гипотезы о родстве языка диска с языками, более отдалёнными географически и хронологически: баскским, старославянским и многими другими.

Авторы таких «дешифровок» часто пренебрегают общепризнанным опытом Ипсена и Порцига и начинают работу «с чистого листа». Направление чтения сообщения выбирается произвольно, тип письменности может приниматься логографическим или алфавитным. Как правило, этот выбор никак не обосновывается.

Авторы «дешифровок» находили на диске молитвы, военные гимны, образцы древнейшей поэзии, исторические хроники, любовные послания, своды законов, списки распределения земельных наделов и пр.

В 1970 году советскими лингвистами А. Кондратовым и В. Шеворошкиным была продемонстрирована возможность произвольного чтения Фестского диска. Исследователи опубликовали собственную внутренне непротиворечивую «дешифровку» на «минойскую тему» на современном русском языке: А: «Говорят царя Мормикатата-слова, говорят навеки царя-слова, словеса мудрейшие»; В: «Царя Миноса велением; царевичу Мишуве, сыну моря; перевезти грузов корабль. Храни грузов вес, милость нашу!»

«Дешифровки» продолжают появляться. Ни одна из них не принята в научном мире.

Спекуляции. Характерным признаком многих «дешифровок» является заявляемая авторами «глобальность» их последствий для мировой истории — диск, по их мнению, хранит секреты працивилизаций (например, Атлантиды), сокровенные знания древних (возникновение Вселенной, геном человека и т. д.), свидетельства о контактах с инопланетянами — «дешифровка» якобы приносит сенсационные результаты, полностью переворачивает устоявшиеся представления в той или иной области знания.

Отдельно можно выделить ряд «дешифровок», авторы которых стремятся обосновать претензии той или иной культуры на право считаться «колыбелью» современной европейской цивилизации.

Несмотря на многочисленные заявления «дешифровщиков», можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время надпись на Фестском диске никем не прочитана верно.

4.6. Попытки сближения письменности диска с другими видами критского письма.

Подавляющее большинство исследователей считает письменность Фестского диска уникальной и абсолютно изолированной от всех прочих известных систем письма, в том числе и критского. Однако существует небольшое число работ, авторы которых идут по пути сближения систем письменности Фестского диска с линейным письмом А или линейным письмом Б.

В 1983 г. французский археолог Ив Дюу провёл сравнительный анализ трёх систем критского письма и заключил, что язык Фестского диска ближе к линейному А, чем к линейному Б.

В 2005 году вышла в свет книга немецкого автора Т. Тимма «Der Diskos von Phaistos», в которой он пришёл к выводу, что языки Фестского диска и линейного А не отличаются друг от друга. Тимм отождествил 20 знаков диска со знаками линейного А, для 16 из которых указал огласовки, соответствующие их коррелятам из линейного Б. В 2008 г. вышло второе издание книги Т. Тимма.

4.7. Перспективы исследования и дешифровки.

В настоящее время, вероятно, нет никаких шансов полностью дешифровать письменность Фестского диска. Этому есть объективные причины:

— диск является единственным памятником представленной им системы письма (предполагаемый второй памятник — секира из Аркалохори — слишком краток);

— текст диска слишком краток для проведения достаточного количества статистических исследований;

— ни сам диск, ни обстоятельства его находки не дают указаний на содержание текста;

— диск относится к такому раннему периоду, что в распоряжении науки нет никаких бесспорных данных о критских именах собственных или глосс из иных источников, которые, с определённой долей вероятности, можно было бы обнаружить на диске.

Новым толчком в исследовании письменности диска, по всей видимости, может стать только обнаружение других её памятников, т.к. было показано, что после обнаружения хотя бы ещё одного такого диска с другим сообщением, при условии, что в нём не будет содержаться большого числа новых знаков, дешифровка станет возможной.

4.8. Нелингвистические гипотезы.

Наряду с основной, лингвистической гипотезой о смысле знаков на поверхности Фестского диска, принимаемой подавляющим большинством исследователей, существуют и альтернативные, нелингвистические.

Календарь. Наиболее обоснованными из нелингвистических гипотез о предназначении Фестского диска на сегодняшний день являются гипотезы о его календарном характере. В их подтверждение исследователями приводятся различные математические вычисления. Так, например, число полей на сторонах диска (30 и 31) соотносят с числом дней в коротких и длинных месяцах. Подсчёт зна-

ков при двукратном переворачивании диска ($123+119+123=365$) приводит к числу, равному числу дней в году. С помощью чуть более сложных манипуляций можно получить продолжительность лунного года, драконического года и т. д. Ни одно из опубликованных исследований не предлагает чёткого объяснения, как именно использовать этот календарь, и для каких целей он применялся — для сельскохозяйственных работ, как расписание для сбора податей, военных учений и т. д. Некоторые авторы даже предполагают что «календарём» полностью регулировалась повседневная жизнь всего населения Крита, однако ничем, кроме абстрактных вычислений, такая точка зрения не подтверждается.

Астрономия и картография. Ряд исследователей отстаивает точку зрения, что Фестский диск применялся для астрономических наблюдений и расчётов, либо использовался мореплавателями как навигационный прибор (или его часть) или просто как карта Эгеиды. Приводятся достаточно сложные вычисления и геометрические построения, призванные показать соответствие расположения знаков Фестского диска и карт звёздного неба, траекторий движения небесных тел и т. д.

Настольная игра. К наиболее экзотическим относится гипотеза, согласно которой Фестский диск представляет собой поле для игры, наподобие детских игр, в которых участники передвигают фишки на определённое число выпавших (например, на игральных костях) ходов. Задача игрока — первым дойти до конца спирального «лабиринта». Исследователями приводятся примеры подобных игр у различных народов, например, у жителей древнего Египта.

5. Подлинность Фестского диска и достоверность сообщения Пернье.

Доклад Пернье составлен в описательной, повествовательной форме и, несмотря на большое число подробностей и деталей, не даёт полного представления об обстоятельствах находки Фестского диска. При составлении доклада не использовались методы стратиграфии, обязательные в современной археологии. Точность, а позднее и достоверность сообщения Пернье ставились под сомнение несколькими исследователями.

В 1976 г. итальянский археолог Л. Годар несколько раз на конгрессах и конференциях публично заявлял о своём недоверии к сообщению Пернье. Годар утверждал, что Пернье не участвовал в извлечении диска из культурного слоя и даже не находился вечером 3 июля на раскопе, хотя в публикации позднее заявил, что лично обнаружил диск. Годар выяснил, что Пернье впервые увидел диск только на следующий день, 4 июля около полудня. Л. Годар ссылается на Л. Банти, ассистентку Пернье, и Д. Леви, продолжившего раскопки в Фесте в 1952 г. В таком случае, в своей статье Пернье восстанавливал сцену, при которой не присутствовал, со слов других людей, что вкуче с нестрогостью изложения ещё больше подрывает доверие к его словам.

Дюу также отмечает, что отчёты Пернье «несут на себе печать своего времени», и к ним нужно относиться с большой осторожностью, особенно, когда речь заходит о датировках.

В общем контексте обвинений Г. Шлимана и других исследователей в подделке материала, летом 2008 г., к столетию находки, американский специалист по вопросам подлинности произведений античного искусства Дж. М. Эйзенберг заявил, что Фестский диск является подделкой и был изготовлен Пернье. Эйзен-

берг и ранее выступал с подобными разоблачениями: так, он считает подделками Портлендскую вазу и Этрусскую колесницу. В случае с Фестским диском на мысль о подделке его натолкнуло якобы очевидное несоответствие технологического уровня изготовления артефакта уровню технологии обжига глины, который был в распоряжении минойцев. Статья Эйзенберга получила большой резонанс в СМИ, и, хотя многие специалисты назвали эту гипотезу сомнительной, а некоторые, более того, спекулятивной, предложение провести термолюминесцентный тест было поддержано. Эйзенберг направил запрос на проведение такого анализа в Ираклионский археологический музей, но получил отказ.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Ю.В. От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III — начало I тысячелетия до н.э.). СПб., 2002.

Аноприенко А.Я. Археомоделирование: Модели и инструменты докомпьютерной эпохи. Донецк, 2007.

Бекитрем А.Г. Загадочный диск // Журнал Министерства народного просвещения, 1911, № 12.

Гельб И.Е. Опыт изучения письма: Основы грамматики. М., 2004.

Грумах Э. К происхождению Фестского диска // Вестник древней истории, 1968, № 2.

Добльхофер Э. Знаки и чудеса / Пер. с нем. Г. Бауэр. М., 2004 [1-е изд. М., 1963].

Казанский Н.Н. Некоторые соображения о письменности фестского диска // Лингвистические исследования 1980: Диахрония и типология языков. М., 1980.

Кондратов А.М., Шеворошкин В.В. Когда молчат письма. М., 1970.

Молчанов А.А. Таинственные письма первых европейцев. М., 1980.

Молчанов А.А. Посланцы погибших цивилизаций: Письмена древней Эгеиды. М., 1992.

Молчанов А.А., Нерозник В.П., Шарынкин С.Я. Памятники древнейшей греческой

письменности: Введение в микенологию. М., 1988.

Откупщикова Ю.В. Фестский диск: Проблемы дешифровки. СПб., 2000.

Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки: Сб. статей. М., 1976.

Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. М., 2007.

Evans A.J. Scripta Minoa: The written documents of Minoan Crete with special reference to the archives of Knossos. Vol. I: The hieroglyphic and primitive linear classes. Oxford, 1909.

Evans A.J. The Palace of Minos: A Comparative Account of the Successive Stages of the Early Cretan Civilization as Illustrated by the Discoveries at Knossos. Vol. I: The Neolithic and Early and Middle Minoan Ages. London, 1921.

Jensen H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart. (Glückstadt, u.a.) 1935.

Pernier L. Il disco di Phaestos con caratteri pittografici. Ausonia, 1908, vol. 3.

della Seta A. Il disco di Phaestos // Rendiconti della Accademia dei Lincei: Classe di scienze morali, storiche e filologiche, 1909, ser. V, vol. XVIII.

С.А. Ромашко

ЭТЕОКРИТСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Этеокритский язык (Э.я.). Англ. *Eteocretan*, нем. *Eteokretisch*, фр. *étéocrétois*. Название образовано от древнегреческого этнонима Ἐτεόκρητες 'истин-